

Аналіз порядку здійснення митного контролю з точки зору динаміки контрольних правовідносин за участю митних органів вимагає уважного підходу до всіх без винятку елементів механізму впливу на ці правовідносини. За умови дотримання цієї вимоги митний контроль вбачається як органічна сукупність послідовних, взаємопов'язаних і взаємозумовлених заходів попередження, виявлення і припинення митних правопорушень. Тому подальші дослідження питання організаційно-правового механізму митного контролю мають перспективу з точки зору вдосконалення превентивної й адміністративно-юрисдикційної діяльності митних органів в умовах їх модернізації й розвитку на сучасному етапі державотворення.

Список літератури: 1. Андрійко О. Ф. Організаційно-правові проблеми державного контролю у сфері виконавчої влади: Дис. ... д-ра юрид. наук. – К., 1999. – 390 с. 2. Гаращук В. М. Контроль та нагляд у державному управлінні. – Х.: Фоліо, 2002. – 176 с. 3. Горшенев В. М., Шахов И. Б. Контроль как правовая форма деятельности. – М.: Юрид. лит., 1987. – 176 с. 4. Красько И. Е. Социалистическая законность в советском государственном управлении. – Х.: Вища шк., 1987. – С. 203 5. Кузьменко О. А. Контроль за выполнением Государственного бюджета Украины как функция управления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Нац. акад. внутр. справ. – К., 2002. – 21 с. 6. Митний кодекс України // Уряд. кур'єр. – 2002. – № 148. – 14 серп. 7. Полінець О. Особливості контролю у системі державного управління в умовах адміністративної реформи: Зб. наук. пр. УАДУ при Президенті України.: У 2-х ч. – Ч. 1. – К.: Вид-во УАДУ, 1999. – Вип. 2. – С. 285 – 289. 8. Положення про Управління технологій митного контролю ДМСУ: Затв. Наказом ДМСУ від 02.08.2002 р., № 422 (в ред. Наказу ДМСУ від 15.01.2003 р., № 22) // Мит. газ. – 2003. – № 2 (175). – С. 2-3. 9. Про затвердження Порядку здійснення митного контролю й митного оформлення товарів і транспортних засобів із застосуванням вантажної митної декларації: Наказ ДМСУ від 14.10.2002, № 561 // Мит. газ. – 2002. – № 22. 10. Ткаченко В. Д. Функціональне призначення законності / Вісник Акад. прав. Наук України. – Х.: Право, 1996. – № 6. – С. 24-30. 11. Туманянц А. Р. Судовий контроль за законністю і обґрунтованістю процесуальних рішень органів досудового слідства: Дис. ... канд. юрид. наук – Х., 1998. – 161 с. 12. Шорина Е. В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. – М.: Юрид. лит., 1981. – 300 с.

Надійшла до редакції 08.09.2003 р.

УДК 347.73

*Е. А. Алисов, канд. юрид. наук, доцент
Национальная юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого, г. Харьков*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМА СТРУКТУРИЗАЦИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Оценивая общественно-политические события, связанные с обретением Украиной государственного суверенитета, можно отметить, что денежное обращение, рассматриваемое и как особый экономиче-

ский процесс, и как сфера общественного воспроизводства, как ни один другой индикатор политической и экономической жизни страны способно вскрыть и продемонстрировать их особенности. Вместе с тем организация самого денежного обращения служит существенным фактором воздействия на экономику и принимаемые решения в сфере социальной политики, в связи с чем вопросы, связанные со спецификой правового регулирования этого явления, должны находиться под пристальным вниманием как юристов, так и экономистов. Особое значение в этом контексте принадлежит проблеме определения схемы структуризации денежного обращения на соответствующие формы, адекватной потребностям развития экономики и общества.

Не случайно этому вопросу в своих работах уделяли внимание такие специалисты, как Л.К. Воронова [5, с. 217], Н.А. Куфакова [6, с. 201], В.Д. Лагутин [11, с. 27 – 29], Н.И.Савлук [10, с. 54, 226], А.И. Худяков [16, 95, 96] и др. Однако, несмотря на широкое применение категории “форма денежного обращения” в экономической и правовой литературе ее определение все ещё остается окончательно не разрешенной теоретической проблемой; в лучшем случае у отечественных специалистов можно встретить разве что определение понятия “форма безналичных расчетов” [1, с. 281; 2, с. 132; 10, с. 226]. Да и зарубежные ученые этому вопросу не уделяют должного внимания, ограничиваясь, как правило, лишь описанием существующих денежных агрегатов [3, с. 51 – 64; 9, с. 31 – 34] и затрагивая его в связи с проблемами ответственности в платежном обороте [8, с. 337 – 339] или обеспеченности банков ликвидными активами [6, с. 101 – 103].

Представляется, что в непосредственной связи с вышеуказанным главная задача данной статьи состоит в определении понятия “форма денежного обращения”, которое будет учитывать существующее в современной экономике разделение денежного обращения на налично-денежную и безналичную формы. Обозначенная структуризация рассматриваемого явления непосредственно влияет на правовое регулирование непрерывного движения денег в процессе воспроизводства и, в свою очередь, предопределяет необходимость уяснения специфики существующего расчленения денежного обращения на обозначенные формы, предназначение и границы применения которых в современных условиях имеют существенные особенности.

Анализ экономической и юридической литературы позволяет выделить в качестве фундаментального признака разграничения современного денежного обращения на соответствующие формы способ материализации денежных знаков. Исходя из авторского понимания таких категорий, как “деньги”, “денежное обращение”, “состав и

структура элементов денежной системы”, учитывая организующее воздействие норм права на экономические отношения, *форму денежного обращения* можем определить как *урегулированную нормами права и предопределенную потребностями общественного воспроизводства систему организации непрерывного движения денежных знаков в стране в непосредственной зависимости от способа их материальной фиксации*.

Думается, что предложенная дефиниция исследуемого явления в достаточной мере отражает его специфику, поскольку содержит указание на свойственные ему необходимые и достаточные признаки. Она учитывает и сложившуюся неравнозначность существующих форм денежного обращения сообразно сферам их применения в экономике.

При этом следует оговориться, что глобальная организация денежного обращения в стране, предполагающая единство его форм, должна подчиняться единым принципам и регулироваться общими для таких форм правовыми нормами. Также следует учитывать и то, что различие в формах денежного обращения, предопределенное спецификой материализации обращающихся денежных знаков, объективно проявляется в организованных посредством норм права соответствующих механизмах их функционирования и взаимодействия, предполагающих наличие особого порядка обращения существующих видов денежных знаков и расчетных документов, отдельных расчетных (платежных) инструментов (средств), особенностей в оформлении документов и особого состава участников.

Как считает И.Д. Славный, наличный денежный оборот представляет собой сферу обращения, в которой завершается образование денежных доходов населения и происходит их расходование [14, с. 11]. Согласно точке зрения В.Д. Лагутина, наличные денежные средства, как правило, используются при выплате заработной платы, пенсий, стипендий (т.е. при образовании доходов населения), а также при купле-продаже товаров и услуг в розничной торговле, размещении средств в банковских вкладах и т.п. (т.е. при расходовании доходов населения) [11, с. 27]. Это же обстоятельство подчеркивается и другими специалистами, которые отмечают, что налично-денежный оборот характеризуется использованием наличных денег населением, а также предприятиями, организациями и учреждениями как средства обращения и платежа [2, с. 26]. Такая точка зрения отражает действительное положение вещей, очерчивая круг субъектов, между которыми реализуется движение денег в наличной форме, однако она не позволяет объяснить специфику применения модели существующего в народном хозяйстве разделения денежного обращения на две формы, а также их влияния на

правовое регулирование организации денежного обращения в Украине. К тому же необходимо заметить, что реализация безналичной формы денежного обращения происходит с участием той же группы субъектов. Следовательно, необходимы более точные критерии, позволяющие четко обосновать и объяснить регулятивные действия государства по такой структуризации денежного обращения.

Заслуживает внимания, как представляется, и точка зрения А.М. Волкова, который указал на ограниченность безналичной формы расчетов через банки рамками общественного сектора хозяйства, который находится под контролем государства в большей степени, нежели процессы использования наличных денег [15, с. 109, 218, 222]. К тому же ученый уточняет, что преобладающая часть наличного денежного оборота опосредует отношения предприятий и учреждений с населением, а также между гражданами. Как он считает, наличный денежный оборот между предприятиями незначителен, так как основная часть расчетов между ними производится безналичным путем. Очевидно, в данном случае известный советский экономист связывает разделение денежного обращения на формы и специфику их практического применения с необходимостью и техническими возможностями государственного контроля за процессом непрерывного движения денег в стране. В этом усматривается проявление контрольной функции финансов, поскольку безналичные расчеты юридических и физических лиц являются более прозрачными, чем аналогичные операции с применением наличности, которая, по мнению М.А. Павловского, представляет собой основу спекулятивных операций коммерческих банков, базу теневой экономики, организованной экономической преступности и коррупции [13, с. 227].

Существенное влияние на структуризацию денежного обращения на формы и, соответственно, на содержание правовых норм, регулирующих это явление, помимо необходимости государственного контроля за денежным обращением оказывают экономические интересы государства и банков. Как пишет А.И. Худяков [16, с. 95, 96], и с ним в этом вопросе солидарны многие специалисты [1, с. 28; 2, с. 114], с экономической точки зрения более выгодными являются безналичные платежи – они дешевле, более оперативны при заочных расчетах, когда нет прямого контакта продавца и покупателя, проще в производстве и обслуживании, увеличивают возможности контроля за денежными процессами и их регулирования. Однако, как считает этот ученый, с юридической точки зрения выбор формы расчетов – это право субъектов денежного отношения, ибо через этот выбор они реализуют свое право собственности на деньги. Государство, по его мнению, не только

склонно к регулированию денежных расчетов, но и стремиться максимально сузить сферу наличных расчетов, которая ко всему прочему позволяет предпринимателям уклоняться от уплаты налогов [14, с. 95].

В связи с этим государство применяет разнообразные меры и средства, ограничивающие сферу применения наличной формы расчетов: устанавливает лимит остатка наличности в кассе на конец рабочего дня, требует обязательного включения в расчетные документы номеров идентификационных кодов физических лиц – плательщиков налогов и определяет круг возможных операций, осуществляемых с использованием наличных денег, вводит регистрацию расчетных операций, создающих жесткий режим контроля за ведением предпринимательской деятельности, способствующих выявлению реальных доходов как юридических, так и физических лиц.

Возможность реализации в Украине двух форм денежного обращения воплотилась в трёхуровневой системе правового регулирования этого явления. Первый уровень составляют нормы Конституции Украины, которые служат основой для развития специального законодательства, регулирующего денежное обращение. Вторым уровнем составляют законы Украины “О применении регистраторов расчетных операций в сфере торговли, общественного питания и услуг” от 06 июля 1995 г., № 265/95-ВР, “О Национальном банке Украины” от 20.05.1999 г., № 679-XIV, “О платежных системах и переводе денег в Украине” от 05 апреля 2001 г., № 2346-III, “О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем” от 28 июля 2003 г., № 249-IV, [4; 1995. – № 28. – Ст. 205; 1999. – № 29. – Ст. 238; 2001. – № 29. – Ст. 137; 2003. – № 1. – Ст. 2], непосредственно отражающие сложившуюся структуру денежного обращения. Детализация их содержания осуществляется на третьем уровне правовых регуляторов, охватывающем нормативные акты Кабинета министров, Национального банка, Министерства финансов Украины. Последняя группа актов законодательства детализирует нормы законов, непосредственно определяет возможности применения соответствующих форм денежных расчетов, порядок и условия их реализации.

Несмотря на такой широкий круг актов, связанных со структуризацией денежного обращения, как представляется, существует объективная необходимость принятия специального закона “О денежной системе и структуре денежного обращения в Украине”, поскольку ныне действующие правовые нормы, разбросанные по большому количеству актов законодательства, достаточным образом не систематизированы. И если безналичная форма денежного обращения регулируется специ-

альным законом [4; 2001. – № 29. – Ст. 137], то применение налично-денежной формы осуществляется рядом нормативных актов и в основном на подзаконном уровне. Иными словами, на уровне закона в Украине не определена модель структуризации денежного обращения на формы, а существующая схема, выработанная и внедренная центральным банком страны, может в любой момент быть изменена по усмотрению этого органа. В этом вопросе НБУ не связан какими-либо ограничениями и волен решать его, исходя из собственного понимания и оценки экономических явлений и процессов.

В завершение необходимо отметить, что реализованная в Украине модель структуризации денежного обращения представляет собой симбиоз императивных и диспозитивных начал организации экономических отношений, поскольку в установленных законом пределах допускает расчеты наличными денежными средствами не только между населением, населением и субъектами хозяйствования, но и между самими субъектами хозяйствования, что предусмотрено ч. 2 ст. 1087 Гражданского кодекса Украины [12; 2003. – № 11. – Ст. 461]. Она сочетает в себе черты как либеральной, так и диаметрально противоположной ей модели структуризации денежного обращения, предполагающей запрет всем хозяйствующим субъектам осуществлять расчеты между собой с использованием наличных денежных средств.

Список литературы: 1. Банківська енциклопедія / За ред. Мороза А.М. – К.: Ельтон, 1993. – 336 с. 2. Близнец В.Ф., Кравцова Г.И., Малая В.И. Словарь-справочник банковских терминов. – Минск: Беларусь, 1989. – 191 с. 3. Ван-Хуз Д.Д., Миллер Р.Л. Современные деньги и банковское дело. – М.: Инфра-М, 2000. – 824 с. 4. Відомості Верховної Ради України. 5. Воронова Л.К., Мартыянов И.В. Советское финансовое право: Учеб. пособие. – К.: Вища школа, 1983. – 240 с. 6. Грачева Е.Ю., Куфакова Н.А., Пепеляев С.Г. Финансовое право России. – М.: ТЕИС, 1995. – 232 с. 7. Гилл Э., Коттер Р., Рид Э. и др. Коммерческие банки / Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: СП Космополис, 1991. – 480 с. 8. Гроссиан Р.К. Как вести дела с банками. Кредиты, денежные вклады, платежный оборот / Пер. с нем. Э.Л. Бородулина. – М.: Междунар. отношения, 1996. – 368 с. 9. Долан Э.Дж., Кемпбелл К.Д., Кемпбелл Р.Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика / Пер. с англ. В. Лукашевича и др. – СПб.: СПб. Оркестр, 1994. – 496 с. 10. Корж А.М., Мороз А.М., Савлук М.І. Вступ до банківської справи: Навч. посібник. – К.: Лібра, 1998. – 344 с. 11. Лагутін В.Д. Гроші та грошовий обіг: Навч. посібник. – 2-ге вид., перероб. і доп. – К.: Знання, 1999. – 181 с. 12. Офіційний вісник України. 13. Павловський М. Макроекономіка перехідного періоду: Український контекст. – К.: Техніка, 1999. – 336 с. 14. Славный И.Д. Денежное обращение и экономическая реформа. – М.: Финансы, 1966. – 80 с. 15. Финансы и кредит в системе управления народным хозяйством: Учебник для системы подготовки и повышения квалификации руководящих кадров нар. хоз-ва / Под общ. ред. А.М. Волкова. – М.: Экономика, 1987. – 247 с. 16. Худяков А.И. Финансовое право республики Казахстан: Общ. ч. – Алматы: Каржы – каражат, 1995. – 224 с.

Надійшла до редакції 10.09.2003 р.